

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 20.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ І ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, въ 6-й день сего мая Всемилоостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія орденомъ *Св. Владимира* 4-й степени протоіерея Гродненскаго Каедральнаго собора Григорія Кудричнаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Свят. Синода объ отличномъ усерднѣй службѣ и особомъ трудахъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 6-му текущаго мая—Высокоторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать ордень *Св. Анны* 3-й ст. учителю Жировицкаго Духовнаго училища, коллежскому совѣтнику Еввмію Леплинскому.

Опредѣленія Свят. Синода.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 24 сего года за № 1687, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Гродненской епархіи: а) *саномъ протоіерея* —церкви села Старо-Корнина священникъ Ярославъ Бреннъ, церкви мѣстечка Чернавчицъ священникъ Іоаннъ Калинскій, церкви села Мостовлянъ священникъ Стефанъ Бабулевичъ и гор. Василькова Петро-Павловской церкви священникъ Петръ Котовичъ; б) *наперснѣ изъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемомъ*—церкви мѣстечка Дывина священникъ Оома Котовичъ, церкви села Збироги священникъ Іоакимъ Пискановскій, церкви села Сынковичъ свящ. Евставій Михайловскій, церкви

мѣстечка Антополя священникъ Іоаннъ Гомолицкій, церкви села Рыболы священникъ Іуліанъ Михаловскій, церкви села Грѣвчицъ священникъ Николай Дружилловскій и настоятельница Красностокскаго Свято-Вогородицкаго второкласнаго женскаго монастыря, игуменія Елена; в) *камілавкою*—г. Гродна, Каедральнаго Собора каедральный протоіерей Николай Диковскій, Гродненскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школь, священникъ Іоаннъ Корчинскій, церкви села Лоснянки священникъ Іоаннъ Смонтуновичъ, церкви села Радеша священникъ Александръ Балабушевичъ, церкви села Потоки священникъ Платонъ Гереминевичъ, церкви мѣстечка Зельвы, священникъ Іосифъ Янковскій, церкви села Косичъ священникъ Іоаннъ Савицкій, церкви мѣстечка Наревки священникъ Максимиліанъ Померанцевъ и церкви мѣстечка Мальча свящ. Теодоръ Дружилловскій.

Отъ 18—28 апрѣля 1902 г. за № 63, постановлено: протоіерея Гродненскаго Каедральнаго Собора, кандидата богословія, Николая Диковскаго утвердить въ должности предсѣдателя Гродненскаго епархіального училищнаго Совѣта.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢЩЕНІЯ.

Священникъ Накрышской церкви, Слонимскаго уѣзда, Михаилъ Дьяконовъ Его Преосвященствомъ, при обзорѣ вни 30 апрѣля сего года Накрышской церкви, награжденъ *набреденникомъ* за отличномъ усердную службу.

НЕКРОЛОГЪ.

3 мая сего года скончался отъ горловой чахотки на 70 году жизни псаломщикъ Кобринской Соборной церкви Антоній Крюковскій, оставивъ послѣ себя жену Марію и дочь Ольгу.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ г. Пружанахъ, при Пречистенской церкви, 2-го священника (9); ключаря при Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ (9); с. Ляховцѣ, Брестскаго у. (6); с. Осовцѣ, Брестскаго у. (6), и г. Вѣльскѣ, при Махило-Архангельской церкви (2).

Псаломщиковъ: въ м. Каменецъ-Литовскѣ, Брестскаго уѣзда (6), с. Молодовѣ, Кобринскаго у. (2) и г. Кобринѣ, при Соборной церкви (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

11 мая, въ праздникъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія, въ придѣльномъ храмѣ каѳедральнаго собора во имя сихъ святыхъ, соборно была отслужена божественная литургія и послѣ оной—молебствіе. Поученіе было произнесено священникомъ Рождество-Богородичной церкви о. Іосифомъ Будиловичемъ, посвященное памяти первоучителей славянскихъ. Въ храмѣ присутствовали учащіе и учащіяся Гродненскихъ церковно-приходскихъ школъ. По окончаніи литургіи и молебствія, въ помѣщеніи Гродненскихъ братскихъ церковно-приходскихъ школъ состоялось собраніе учащихся въ церковныхъ школахъ. Собраніе началось пѣніемъ тропаря «Христосъ Воскресе», послѣ чего учителемъ мужской братской Муравьевской школы было прочтано житіе св. Кирилла и Меодія, за сими учащимися мальчиками и дѣвочками исполнено было нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣній: «Плотю уснувъ», «Слава вамъ, братья», «Славься, славься» и др. Послѣ сего были прочтаны списки учениковъ мужской Муравьевской школы, переведенныхъ изъ младшаго отдѣленія въ старшее и окончившихъ полный курсъ съ правомъ на льготу по воинской повинности, и дѣвочекъ, переведенныхъ изъ I класса во 2 и окончившихъ курсъ школы, при чемъ о. предѣвателемъ училищнаго совѣта были розданы окончившимъ курсъ мальчикамъ и дѣвочкамъ св. Евангелія, а прочимъ дѣтямъ, присутствовавшимъ въ собраніи—брошюры духовно-нравственнаго содержанія. Праздникъ въ школѣ закончился пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни», «Ангель воцѣше» и «Свѣтися, свѣтися».

14 мая, въ день священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ каѳедральномъ соборѣ совершена была божественная литургія о. архимандритомъ Василіемъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и послѣ оной—благодарственное Господу Богу молебствіе, къ которому прибыло и прочее градское бѣлое духовенство.

Изъ исторіи XVII вѣка на Полѣсьи.

ПОЛѢСЬЕ, исконная область Дреговичей, расположено въ трехъ губерніяхъ: Гродненской, Минской, Волынской, при чемъ Гродненское Полѣсье счастливѣе другихъ: вода здѣсь не такъ одолеваетъ челоуѣка, болота не столь обширны, пески смѣняются болѣе благодарною почвою. Въ древности Полѣсье было удѣломъ Волынскихъ князей, оставаясь въ ихъ власти даже и во времена Литовскаго владычества; съ XVI вѣка оно раздробляется на двѣ половины—Волынскую и Брестскую. Последняя подъ именемъ повѣтовъ Пинскаго, Кобринскаго и Брестскаго, составило большую половину Брестскаго воеводства. Современное дѣленіе—наиболѣе искусственное—такъ какъ въ настоящее время Пинскъ отдѣленъ отъ извѣстныхъ тяготившихъ къ нему: Дорогичина, Хомска, Глинной и т. д. и такъ какъ административное дѣленіе совершенно не совпадаетъ съ этнографическимъ и географическимъ дѣленіемъ населенія, страны, почвы и климата. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду только Гродненское Полѣсье.

Болота, главная характерная черта этого края, издревле препятствовали доступу на Полѣсье новыхъ вѣнній. И для завоевателей и для пановъ-владѣльцевъ Полѣсье не представляло особенно лакомаго куска; крупный землеуладѣлецъ прожизнать обыкновенно вѣдъ Полѣсья, — его оттуда проговяли и монотонность природы, и колтунъ, и отсутствіе путей сообщенія, глушь и дикость всего окружающаго. Кезгайлы, Сапѣги, Воловичи, Радивилы прожизнать или въ Вильнѣ, или въ сѣверныхъ своихъ имѣніяхъ; за ними тянулись болѣе мелкіе паны—Мелешки, Туры, Потѣи, Войны; только мелкая шляхта крѣпко сидѣла на землѣ, но внести хотя нѣкоторую культуру въ народъ она не могла, ибо нуждалась въ ней едва ли не больше простонародья, у котораго здравый смыслъ не былъ затемненъ шляхетскимъ гоноромъ. Если древнерусскіе князья, объединенные съ простымъ народомъ вѣрою, языкомъ, интересами народности, близко стояли къ нему, то въ послѣдующую эпоху ополчающаяся шляхта совершенно обособилась отъ народа; народъ предоставленъ былъ себѣ и продолжалъ жить преданіями старины, поэтическими одухотвореніями природы.

Такое положеніе Полѣсья вообще и простого народа въ частности надолго сохранило въ немъ слѣды славянскаго язычества. Даже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, до проведенія желѣзныхъ дорогъ, наградившихъ край дурною болѣзью, и до хваленнаго осушенія болотъ, наградившаго Полѣсье засухами и повально-безумнымъ истребленіемъ лѣса, полѣщуки рѣзко отличались отъ своихъ сосѣдей, чистыхъ бѣлоруссовъ. Знахарство, колдовство¹⁾, заломы во ржи, постановка въ церкви надломанныхъ свѣчей на гибель врагу, глубокопоэтическая пре-

¹⁾ Характерно, какъ образецъ, судебное дѣло 1630 г. по поводу обвиненія Высоцкой (Слов. у.) пощадъ Равны Менковской въ чародѣйствѣ. Означенная Равна производила заклинанія надъ недомытымъ Яномъ Сапѣгомъ, маршалкомъ великаго княжества Литовскаго, вѣномъ, чтобы «запутати дорогу, што навъ жити не може». Показанія свидѣтелей ставятъ силу чародѣйства пощадъ очень высоко—такъ пощадъ половиной света трескъ». Вил. Архив. Сборн., III, 99—168—какъ видно, дѣло не изъ малыхъ; доходило оно до Галицкаго Трибунала и закончилось ожесточеніемъ восточной Равны. Поразительно, что ни у кого, начиная съ Сапѣги, кончая простыми крестьянами, не явилось даже сомнѣнія въ возможности колдовства, оно было какъ бы очевидной и безспорной истиной.

данія и сказанія, гдѣ, напр., чудеса «Почаевской Вожой Мати» перелетались съ баснями про Ивана Купалу.— съ одной стороны, съ другой — отсутствие воровства, отсутствие замковъ даже на конюшняхъ и рядомъ — свободное отношеніе половъ, — показываютъ, что полѣшукки недавного прошлаго — народъ-младенецъ, чуждый культурности, народъ, по которому вѣка исторія только скользяли, не задѣвая его и не внося въ жизнь ничего новаго.

Но и въ этомъ краю были моменты, отмѣченные или въ народныхъ сказаніяхъ, или въ историческихъ актахъ. О первыхъ говорить не будемъ, отсылая интересующихся къ брошюрѣ Д. Будгаковского «Полѣсье и Полѣшукки», къ «Живой старинѣ» и «Историческому Вѣстнику». (Отмѣтимъ только, что въ народной памяти сравнительно рѣже выдѣляются религиозные мотивы. Весьма важное, напр., преданіе «Быю на Руси Чернобогомъ», въ его неослѣдовательности перехода отъ чистаго язычества и св. Владимира къ униі и Радивилу, является лучшимъ показателемъ того, какъ слабо сохранилась въ памяти народа его собственная исторія. Если прибавить еще религиозный стихъ о Почаевѣ, стихъ несомнѣнно народнаго происхожденія, то окажется, что для Полѣсья какъ бы не существовало цѣлаго ряда вѣковъ борьбы за греческую церковность и русскую народность. Только случайно, да и то безъ яснаго сознанія, народная память сохранила могучее движеніе кн. Мих. Льв. Глинскаго (1507—1508 г.г.) попытку обособить самостоятельное государство изъ русскихъ Литвы. «Изъ-за Слуца, изъ-за Клепка иде сила молодецка, сътъ князяти, изъ-подъ Пинска, воевати мѣста Минска»...

Сохранившіеся историческіе акты и документы Полѣсья говорятъ о куплѣ, продажѣ, раздѣлѣ имущества, рѣже о кражѣ, грабежѣ, убійствѣ. Изрѣдка встрѣчаются болѣе характерные случаи, особенно присущіе Полѣсью — о крѣпостствѣ и свободѣ избѣрачныхъ отношеній, о порчѣ бортовыхъ деревъ. Часто подаются косвенныя указанія на сожителство безъ церковнаго освященія — черта, общая съ Гродненскимъ повѣтомъ. Только середина XVII вѣка взбудоражила Полѣсье и нарушила его покой, выбила полѣшукки изъ его обычной неподвижности и дала начало цѣлому ряду насилій, убійствъ, кражъ, даже изъ рамовъ. Три фактора были причиною этого явленія: введеніе униі 1596 г., возстаніе Хмѣльницкаго 1648 г. и походы русскихъ въ 1655 и 1660 г.г. Два послѣдніе фактора прямо исключали первый — и полѣшукки потерялся; потерялъ онъ уваженіе къ храму вообще, а униатскую церковь даже считалъ хуже синагоги; потерялъ онъ уваженіе къ общественному строю и, какъ полудикій человекъ, разорвавъ недавно наложенные на него оковы крѣпостничества, мстилъ всему, что стояло выше его, мстилъ бездѣльно, жестоко; но и умираетъ также спокойно, какъ умираетъ полудикій человекъ, рѣдко даже пытаясь оправдываться или мольбою сохранить себѣ жизнь.

Введеніе униі въ среду простого народа встрѣтило мало противодѣйствія. Едва ли даже понималъ онъ различіе между православіемъ и латинствомъ, сводя его къ разницю между церковью и костеломъ, священникомъ и ксендзомъ. Въ 1614 г. члены магистрата и священники города Ратно (Брестскаго воеводства, нынѣ Ковельск. у., Волинск. губ.) приняли унию, но просили митрополита не принуждать ихъ къ общенію съ католиками, хотя они и не считаютъ ихъ еретиками¹⁾. Еще меньше понималъ,

что такое униа, деревенскій полѣшуккъ. На первыхъ порахъ ему оставили его «церкву и паройца», всякое же латинское новшество вводили въ унию весьма осмотрительно и постепенно. При томъ же большинство приходо-въ Полѣсья было во власти короля, а слѣдовательно, въ его же власти были священники и церкви¹⁾. Поэтому мы видимъ весьма мало протестовъ противъ униі даже со стороны священниковъ. Только богатые и развитые мѣщане Бреста и Вѣльска упорно стояли за православіе. Въ центрѣ Полѣсья, Кобринѣ, униа утвердилась сразу же, въ лицѣ Луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго, какъ архимандрита колѣннаго монастыря²⁾. Протестъ же православныхъ былъ довольно оригиналенъ. Протопопъ Кобринскій Сергій Ивановичъ, завѣдывавшій Здитовецкою церковью (а Здитовъ принадлежалъ не только къ епархіи Поцѣя, главнаго двигателя униі, но наполовину былъ его личнымъ имѣніемъ), еще въ январѣ 1596 года, когда униа официально еще не была провозглашена, ушелъ изъ Здитова и затопилъ въ рѣкѣ Мухавцѣ пять церковныхъ колоколовъ³⁾. Думается, что протопопъ сдѣлалъ это не безъ содѣйствія простого народа, да и допуская подобную выходку, онъ ясно сознавалъ всю безнадежность серьезной борьбы противъ униі. Здитовская церковь тотчасъ же была передана стороннику униі, свящ. Іоаннику Коссовицкому, и стала однимъ изъ расадниковъ униі на Полѣсьи. Другимъ гнѣздомъ униі явились Церковичи, имѣние Кирилла Терлецкаго, гдѣ онъ построилъ церковь⁴⁾. Жировицкій монастырь и передача Потеву Тороканскихъ имѣній⁵⁾ еще болѣе запугали надъ Полѣсьемъ узелъ униі. Само собой разумѣется, что многочисленныя села королевскихъ экономій — Брестской, Кобринской и Пинской — сразу же были заняты униатскими священниками. За королемъ слѣдовали паны, изъ которыхъ многіе замѣчательно скоро сдѣлались убѣжденными униатами. Въ 1609 г. Брестскій подкоморій (въ родѣ предводителя дворянства) Янъ Шуйскій построилъ въ своемъ имѣніи Короцицѣй церковь во имя Рождества Богородицы. Надѣляя ее десятиною съ Короцины и Сомовичъ, Шуйскій завѣщаетъ, чтобы церковь навсегда пребывала въ униі⁶⁾.

Крупныхъ борцовъ за православіе Полѣсье не выставило, да и не могло выставить. Видные православные землевладѣльцы, какъ свидѣлствуютъ документы, о православіи не раздѣли. Въ 1597 г. кн. Григорій Льв. Сангушко получилъ половину Коссова по раздѣлу съ Кишкою. Въ описи этого крупнаго, и давно находившагося въ православныхъ рукахъ, имѣнья значится: «церковь зложенъя Светого Семена, вко зветшалаа, и въ самой церкви згола ничего накладу, а ни книгъ церковныхъ нѣтъ, келихъ цыновный, старый, а звоновь при церкви завѣшонныхъ малыхъ два»... Попу «издана» двѣ волоки земли. Костелъ новый, но въ немъ тоже ничего нѣтъ⁷⁾. Таковы бывали церкви въ крупныхъ имѣніяхъ: Коссово имѣло 136 домохозяевъ, къ нему принадлежало 11 деревень съ 216 домохозяевами и 11 семьями бояръ!

¹⁾ Официально назначеніе священника только королемъ было установлено для корол. имѣній 16 окт. 1737 г. (Акты Вал. Арх. Ком. III, 171), но практиковалось встарину.

²⁾ Акты Зап. Р. IV, 133.

³⁾ Вал. Арх. Сб. VI, 306—313.

⁴⁾ Ibid. I, 233.

⁵⁾ Акты З. Р. IV, 176.

⁶⁾ Акты Вал. Арх. К. II, 21—24.

⁷⁾ Вал. Арх. Сб. I, 205—206, 446; Акты Вал. Арх. К. XIV, 609.

¹⁾ Акты Зап. Р. IV, 434.

Плохи были храмы, не лучше были и пастыри. Люблинская униѣ съ ея латинскимъ шляхетствомъ, расцвѣтъ реформации и, наконецъ, церковная униѣ,—все это гибельно отразилось на православномъ духовенствѣ. Правственный уровень его сильно понизился, потому что дворянство, своимъ уваженіемъ и заботами о церкви, поднимавшее престижъ пастыря какъ въ глазахъ его самого, такъ и въ глазахъ народа, измѣняло православію и становилось враждебнымъ ему. При Пинскихъ князьяхъ священникъ является другомъ и совѣтникомъ князей и магнатовъ, въ эпоху униѣ онъ низводится почти на степень слуги, подданнаго. Цѣлый рядъ поставленныхъ съ умысломъ недостойныхъ владыкъ сильно подрываетъ авторитетъ пастыря, особенно деревенскаго. Въ городахъ духовенство было болѣе образовано, правственный его престижъ все таки стоялъ выше, поэтому въ городахъ мы наблюдаемъ болѣе сильное противодействие униѣ, пережившее самую унию. Въ селахъ же священникъ отличался отъ крестьянъ только саномъ, раздѣляя всѣ ихъ вѣрованія, также боялся пана. Кромѣ того униѣ привлекала къ себѣ, какъ средство избѣгнуть отвѣта по суду: православнымъ сплошь и рядомъ ставилась дилемма—или уплатить громадный штрафъ, или принять унию. Таково, напр., обращеніе въ унию двухъ родовъ—Керсаковъ и Щитовъ въ 1618 г.

Понятно, что протесты противъ униѣ больше были молчаливые, пассивные. Униаты, даже изъ убѣжденныхъ, сами на первыхъ порахъ чувствовали, что у нихъ нѣтъ почвы подъ ногами: и православные и католики равно враждебно бывали настроены противъ нихъ. Въ 1644 г. протопопъ Селецкой Успенской церкви, Паревній Новицкій, большой поклонникъ всего иерусалимскаго, столкнулся съ мѣстнымъ ксендзомъ Залѣскимъ. Последній напалъ на его домъ, нанесъ побоекъ, какъ простому «хлопу», опорочилъ унию и—Новицкій могъ только жаловаться въ судъ безъ надежды на благоприятный исходъ ¹⁾. Понятно, что и православные паны не обращали ровню никакого вниманія на унию, разъ они были достаточно богаты. На этой почвѣ и возникло нѣсколько православныхъ храмовъ на Полѣсьи. Въ 1628 г. Василий Пришихотскій построилъ въ своемъ имѣніи Пришихотахъ православную церковь и сравнительно щедро надѣлилъ ее ²⁾. Этотъ малоизвѣстный ревнитель православія въ 1635 г. записалъ фундушъ на основаніе православнаго монастыря въ Лепесовѣ (ок. Кобрина, на р. Полонкѣ) для иноковъ Купятицкаго монастыря ³⁾. Эта записъ была увеличена его сыномъ Яномъ ⁴⁾. Лепесовскій монастырь, при малочисленности братіи, сдѣлался весьма успѣшнымъ проповідникомъ православія, привлекая къ себѣ простой народъ окрестныхъ селъ и мѣщанъ г. Кобрина. На уговоры униатскаго епископа и священниковъ—не посѣщать Лепесовскаго монастыря,—народъ отвѣчалъ ругательствами и угрозами. Дошло до того, что Владимиро-Брестскій униатскій епископъ Заленскій жаловался въ 1689 году королю, что, благодаря Лепесовскому монастырю, «*dziecie się wielka cnota chwały Bożej, zniszczenie starożytnychъ cerkwi i zubożenie kapłanów*»... (приосходитъ большой ущербъ вѣрѣ, обнищаніе древнихъ храмовъ и обдѣніе священниковъ) и просилъ принять мѣры противъ зло-

вредной для униѣ дѣятельности монастыря. Король предписалъ Иосифу Служкѣ, каштеляну Виленскому и администратору Кобринскаго экономіи, содѣйствовать епископу и препятствовать народу посѣщать означенный монастырь ⁵⁾.

Кромѣ вновь возникшаго Лепесовскаго монастыря на стражѣ православія стояли два другихъ монастыря, еще болѣе извѣстныхъ—Купятицкій около Пинска и Симеоновскій въ Брестѣ. Дѣятельность этихъ монастырей, представившихъ въ сущности, одинъ монастырь, достаточно обрисована въ діаріи ігумена Аванасія Филипповича, преподобнаго ігумена Брестскаго. Купятицкій монастырь сдѣлался главою всего православія на Полѣсьи, православные слушали распоряженій изъ Купятичи и охотно подчинялись имъ. Въ 1646 г. въ Каменецкой Воскресенской церкви священствовалъ Купятицкій іеромонахъ Палемонъ Бодевичъ, затѣявшій было принять унию и передать церковь униатамъ. Но, вслѣдствіе воздѣйствія на народъ Купятицкаго ігумена Нелобовича-Тукальскаго, онъ встрѣтилъ такую оппозицію въ Каменцѣ и подвергся такимъ преслѣдованіямъ, что даже обратился въ судъ ⁶⁾.

Факты эти свидѣтельствуютъ о томъ, что униѣ не была въ силахъ подавить православіе, заглушить память о немъ. Заблудовъ, Бѣзѣкъ, Брестъ, Лепесово, Купятичи съ каждымъ годомъ яснѣе и яснѣе указывали народу, что такое униѣ. При этомъ наблюдается замѣчательная, характерная эволюція: православное духовенство чаще и чаще выходитъ изъ мѣщанъ и крестьянъ, униатское—изъ шляхты. Шляхтичи, дѣлаясь униатскими священниками, продолжали вести прежній образъ жизни, вплоть до нападеній на своихъ враговъ, а это все болѣе удаляло народъ отъ духовенства. Наоборотъ, православіе становится болѣе симпатичнымъ народу по своей демократичности. Эта черта, на которую почему-то мало обращали вниманія историки униѣ, прекрасно сознавалась шляхтою, особенно недавно отпавшею въ унию. Латинскую и униатскую шляхту, презиравшую народъ, цугала шляхта православная и протестантская, братавшаяся съ «хлопами»,—чудилась возможность новаго казачьего бунта. Доходило до того, что шляхта Брестскаго повѣта хлопотала о томъ, чтобы диссиденты были лишены права голоса ⁷⁾. Понятенъ и страхъ предъ слабымъ и безпомощнымъ ігуменомъ Аванасіемъ и обвиненія его въ сношеніяхъ съ казаками и помощи имъ. Обвиненіе это, а ему не вѣрили даже обвинители ⁸⁾, было показателемъ того, что православіе, по крайней мѣрѣ въ Литвѣ, становилось принадлежностью мѣщанъ и простого народа. Православіе—удѣлъ гонимыхъ, обездоленныхъ и угнетенныхъ постепенно пріобрѣтаетъ въ устахъ народа названіе «благочестіе». Такое названіе даютъ православію даже униаты изъ простецовъ, тогда какъ для униѣ не было подыскано болѣе симпатичнаго названія, какъ «униѣ», «*ciędnosc*».

На этой почвѣ сочувствія къ православію произошли волненія на Полѣсьи въ срединѣ XVII вѣка. Страна по Припяти, Пинѣ и Мухавцу приняла большое участіе въ казачьихъ смутахъ. Въ 1648 г. войска Радивила вырѣзали Туровъ и Мозырь, крайніе пункты Полѣсья, за ихъ

¹⁾ Акты Вил. Арх. К. III, 112—113.

²⁾ Ibid. 49—52.

³⁾ Дѣло происходило въ Каменцѣ и вызвало универсалъ 9 августа 1658 г., подтверждающій волюнтаріи и права диссидентовъ. Акты Вил. Арх. К. III, 346—347.

⁴⁾ Русская Истор. Библ. IV, 147—148.

¹⁾ Акты Вил. Арх. К. III, 49.

²⁾ Ibid. II, 55—56.

³⁾ Ibid. 67—69.

⁴⁾ Ibid. 69—71.

содѣйствіе казакамъ. Но эта кровавая расправа не принесла никакой пользы. Какъ извѣстно, возстаніе казаковъ вызвало двѣ войны Россіи съ Польшей и оба раза русскія войска появлялись въ предѣлахъ Полѣсья. Въ сентябрѣ 1655 г. кн. Дмитрій Волконскій, поднявшись вверхъ по Припяти, приводилъ жителей Пинскихъ сель къ присягѣ на вѣрность царю Московскому. Въ ноябрѣ того же года кн. Урусовъ подошелъ къ Бресту, но былъ отбитъ Сапѣгою и почти окруженъ имъ при Верховичахъ. Рѣшившись пробиться для отступленія, Урусовъ, неожиданно для себя, нанесъ Сапѣгѣ рѣшительное пораженіе. Только начавшіеся мирные переговоры отвратили отъ Полѣсья бѣды опустошенія и грабежа. Бѣды эти обрушились на Полѣсье въ 1660 г. 7 января кн. Хованскій («извѣстный своими пораженіями», по словамъ царя Алексѣя Михайловича), взявъ и сжегъ Каменецъ, при чемъ погибли церковь Рождественская (уніатская) и костелъ Св. Духа; церковная утварь была разграблена и колокола увезены ¹⁾; 8—13 января ²⁾ былъ взятъ и сожженъ Брестъ; той же участи подвергся Кобринъ ³⁾. Далѣе Хованскій двинулся къ Ляховичамъ (Минск. губ.) и осадилъ ихъ; приближеніе значительныхъ Литовскихъ силъ заставило князя отступить на сѣверъ, но 18 июня онъ понесъ рѣшительное пораженіе около Полонки. Такимъ образомъ пребываніе русскихъ на Полѣсьи продолжалось около полугода.

Какъ же отнесся простой народъ Полѣсья ко всѣмъ этимъ событіямъ?

Волненіе, поднятое Хмѣльницкимъ, съ необычайною быстротою передалось Полѣсью. 22-го апрѣля 1648 года Хмѣльницкій выступилъ изъ Запорожья, 5 мая онъ нанесъ пораженіе полякамъ при Желтыхъ Водахъ, а битва подъ Пилявцами произошла 23 сентября.

28 августа (по нов. стилю 6 сентября) съ Волыни ѣхалъ въ Брестское воеводство жидовскій обозъ съ драгоценными вещами, ибо на Волыни было весьма безпечно ⁴⁾. На ночь обозъ остановился ок. деревни Осовицы (Кобр. у., ок. с. Глинная). Узнавъ объ этомъ Осовецкіе крестьяне вздумали показывать и напали на жидовъ, «называя двумя друга казачьими именами и выдавая себя за казаковъ, старшаго называя «пане-атамане», отогнали испуганныхъ жидовъ отъ обоза и похитили серебра на 2600 слишкомъ злотыхъ. Когда же жиды позвали посредствомъ «кошного суда» ⁵⁾ розыскать виновныхъ, то главарю удалось уйти, такъ какъ ему доставили лошадь для бѣгства ⁶⁾. 19 апрѣля 1649 г. происходилъ кошный судъ по поводу ограбленія им. Хойны казаками, къ которымъ присоединились 15 человекъ изъ Нобеля и много окрестныхъ крестьянъ ⁷⁾; 14 мая того же года состоялось колное разбирательство по поводу кражи въ им. Проходъ пани Фурсовой, спрятаннаго ею отъ казаковъ имущества ⁸⁾. Въ этомъ дѣлѣ интересна слѣдующая подробность. Шляхта, спасаясь отъ казаковъ,

уходила въ лѣса, уносила туда свое имущество и проживала въ шалахахъ. Такъ пряталась, между прочимъ, шляхта въ Вешенскомъ лѣсу. Вотъ показаніе подвойскаго села Морочной: 24 октября 1648 г. изъ Нобеля въ Морочную прѣѣхало 6 казаковъ; остановились они у священника и начали грабить имѣнья пана Лопатинскаго, Роцица и другихъ. «Тогда вечеромъ въ домъ священника, къ казакамъ, пришло двое подданныхъ Морочинскихъ, по имени Никита Евтуховичъ и Кондратъ Вербиловичъ, и, покловившись имъ, начали говорить имъ въ присутствіи насъ многихъ: панове атаманъ, съ доброю вѣстью мы направились было въ Нобель, но застали васъ здѣсь въ Морочной—это счастье наше и ваше». (Далѣе слѣдуетъ сообщеніе о панахъ, скрывающихся съ семьями въ лѣсу—Колбѣ, Неправовичѣ и Пустановскомъ). «... але при нихъ скарбу вельми много, їдете одно зъ нами, панове атаманъ, васъ приведемъ». Казаки сослались было, что ихъ мало. Но два поповича Морочинскихъ и много крестьянъ вызвались имъ помочь. Вскорѣ прибыла подмога изъ Нобельскихъ мѣщанъ, приготовили челноки, спустились по Стырю, ограбили пановъ и убили пани Тышковскую. Замѣчательно особенно то, что Морочна—село Пинскаго уніатскаго владыки, священникъ уніатъ и всѣ подданные—тоже ¹⁾.

Мы привели единичные факты, но правительствомъ хорошо видѣло, что началась православная реакція, и пошло на уступки. Въ грамотѣ Яна Казимира, 12 янв. 1650 г., въ Кобринѣ православнымъ была уступлена Рождественская церковь. А Кобринъ, по грамотѣ Владислава IV (1 ноября 1632 г.), предпологался сімолъ уніатскимъ, ибо православнымъ не было выдѣлено ни одного храма ²⁾. Походы кн. Урусова и кн. Хованскаго еще больше поддерживали православныхъ. Не только простой народъ, но и шляхта потеряла подъ собой почву. Паны-католики, паны-уніаты, унія—на полугодіе оказались въ загоны,—но только на полугодіе. Неудача русской политики повлекла реакцію латинства, подонизма, уніи. Православіе опять оказалось гонимымъ. Взаимная вражда достигла высокой степени напряженія. Обѣ стороны взаимно метили другъ другу. Въ 1669 г. на Брестскомъ сеймикѣ дворянство сильно стояло за унію и было враждебно настроено противъ привилегіи православнымъ 1650 г. ³⁾. Особенно смущалъ шляхту вѣкто Василій Красинскій, обѣщавшій королю сдать Смоленскую крѣпость. Хотя онъ и не выполнилъ обѣщанія, но получилъ отъ короля имѣнья Чахецъ и Сиду въ Кобринской экономіи, захватилъ другія имѣнья и не только не принялъ католичества, но даже покровительствовалъ схизматикамъ (т. е. православнымъ) и изъ королевской пуши бралъ дерево на постройку схизматическихъ церквей ⁴⁾. Значитъ, добавивъ отъ себя, было для кого ихъ строить... Съ своей стороны и православные не оставались въ долгу, но ихъ ожесточеніе противъ уніи, ожесточеніе безправныхъ и гонимыхъ, выражалось рѣдко, но рѣзко. 24-го декабря 1670 г. въ Брестѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій фактъ. Вечеромъ уніатскіе школьники, славя Христа («по бѣдности и по древнему обычаю»), подошли къ дому, неподалеку отъ церкви св. Симеона, и проѣшли кантъ о Пресв. Дѣвѣ. Изъ дома выбѣжалъ райца Романъ Матвѣевичъ и закричалъ: «от-

¹⁾ Акты Вил. Арх. К. III, 361—362.

²⁾ Ibid. 362—363; по грамотѣ Брестъ былъ взятъ 13 января.

³⁾ Ibid. IV, 3—4.

⁴⁾ «... Swawolne hultajstwo kozackie, wziawszy gure nad poblizszemi kraiami y do Pinska bliżej krawawa przymykało się droga aż pod samym Lubazowem y waietności szlacheckie pladrując y samych wypieniacząc, pomienieni żydzi z takowego ogniu do bezpieczniejszego kątca...»

⁵⁾ Кошный судъ состоялъ въ сознаніи окрестныхъ жителей, шляхты и крестьянъ, для быстрого расслѣдованія дѣла и постановки рѣшенія; кошный судъ могъ казнить смертью, при чемъ рѣшеніе исполнялось тутъ же.

⁶⁾ Акты Вил. Арх. К. XVIII, 365—370.

⁷⁾ Ibid. 370—371.

⁸⁾ Ibid. 371—372.

¹⁾ Ibid. 374—375.

²⁾ Supplem. ad Hist. R. M., 190—193. Сравни 162.

³⁾ Акты Вил. Арх. К. IV, 56 и 66.

⁴⁾ Ibid. 106—107.

куда вы, собаки, пришли въ нашъ приходъ собирать копейку? Тѣ отвѣчали, что они изъ школы базилианъ. Ромашъ съ бранью кричалъ: «они не базилиане, а кровь зміѣная и тѣ, кто при нихъ находится, вѣрятъ въ того же, что и они, дьявола». Затѣмъ райца догнали и поколотили ихъ, при чемъ особенно досталось двухъ шляхтичамъ—Скрендзевскому и Акоронко ¹⁾. Въ Кобринѣ православные даже не пожелали имѣть общаго съ униатами кладбища, а заведи себѣ новое ²⁾.

Съ почвы чисто вѣроисповѣдной сумбуръ перешелъ въ сферу правовыхъ отношеній и нравственнаго строя общества. Документы намъ показываютъ, что весь этотъ смутный періодъ былъ наполненъ грабежами, убійствами, воровствомъ. Цѣлый рядъ дѣлъ о похищеніи имущества возникъ послѣ ухода русскихъ. И что характерно—по преимуществу жаловались шляхтичи на своихъ подданныхъ, во главѣ которыхъ стояли иногда тоже шляхтичи ³⁾. Изъ разбора дѣлъ видно, что прихода русскихъ равно боялись шляхта и крестьяне; но послѣдніе быстро входили въ дружественную связь съ неприятелемъ и не упустили случая нажиться на счетъ нановъ. Шляхта примыкала къ русскимъ въ исключительныхъ случаяхъ. Такъ, маршалокъ Пинскаго повѣта Лука Ельскій сталъ на сторону казаковъ и Москвы, принудилъ къ тому же Пинскій и Мозырскій повѣты, въ теченіе трехъ лѣтъ собиралъ войсковые налоги и грабилъ имѣнья приверженцевъ Польши ⁴⁾.

Для насъ гораздо интереснѣе отношеніе крестьянъ къ униатскому храму. Святотатство, сравнительно весьма рѣдкій грѣхъ на Полесьи ⁵⁾, въ эпоху казачьихъ смутъ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ. Причиною этого мы могли бы выставить то обстоятельство, что казаки смотрѣли на унию, какъ на нѣчто въ высокой степени враждебное Богу, не считали ее даже христианствомъ. Этотъ взглядъ, проникшій въ народную среду, конечно, не содѣйствовалъ неприкосновенности церковнаго имущества.

31 мая 1648 г., по заявленію свящ. Якова Грушевскаго, въ Гитвчицахъ была ограблена церковь—«двери церковные сокирою полупаные и замокъ отодраный»; «покрадено речей церковныхъ не мало, то есть книгъ две, которые стояли копъ пять (около пяти рублей на наши девыги), стыхаръ коленскій копъ двѣ... до того речей заставныхъ не мало было на копъ сто». Виновику не былъ найденъ, отчасти по той причинѣ, что на «копу» не пожелали явиться крестьяне окрестныхъ деревень ⁶⁾.

30 июня 1660 г. состоялась копа по поводу двойной кражи въ Глинянской церкви. По заявленію мѣстнаго священника Андрея Дружковскаго, пришлый человекъ Андрей Литвинъ въ прошломъ году обокралъ церковь чрезъ крышу, а въ этомъ году онъ воспользовался для кражи содѣйствіемъ казаковъ, присланныхъ полковникомъ Русецкимъ для охраны Глинянскихъ пановъ, по ихъ же просьбѣ. По показанію самого обвиняемаго, накраденное въ церкви полотно, одежду, облаченія онъ продалъ жиду Пинхасу изъ Радогоса. Воръ былъ казненъ ⁷⁾.

30 мая того же года, по заявленію Крыштофа Голловни-Острожецкаго, была совершена кража въ Попинской церкви: у священника Моисея Положевскаго похищено изъ церкви 9 шанковъ зерна; воры и раньше, лазая въ церковь чрезъ крышу, крали оттуда хлѣбъ. Виновные, подданные Брозовской, жены Брестскаго воеводы, вообще занимались кражами, побуждаемые къ тому своею панею, которая не выдала виновныхъ копѣ собранной 2 іюля, хотя главный воръ былъ присужденъ къ висѣлицѣ ¹⁾.

10 мая того же года была обокрадена церковь Новодворская (нынѣ Пинск. у.); кража эта выходила изъ ряда обычныхъ по количеству похищеннаго серебра, денегъ и одежды и по тому обстоятельству, что виновникъ остался совершенно неизвѣстенъ. Церковь и село принадлежали номинальному униатскому архіепископу Смоленскому и епископу Пинскому Андрею Кваснину-Золотому ²⁾.

Рѣчицкая церковь (ок. Пружанъ) была обокрадымаема неоднократно. Въ 1660 г., во время занятія русскими Бреста, Игнатъ и Якимъ Щуцы, Кривлянскіе подданные Николая Садовскаго, чрезъ подкопъ часто похищали церковную утварь и хлѣбъ мѣстнаго священника Симеона Василевича,—всего похитили на 500 слишкомъ злотыхъ. Несмотря на заявленія, Садовскій не предалъ виновныхъ суду, почему они, надѣясь на безнаказанность, въ ночь со 2 на 3 іюня 1661 г., вновь проникли въ церковь, кощунственно посрабывали все съ престола, а Св. Дары разбросали по церкви, все же цѣнное—свѣчи и одежду похитили. По жалобѣ коляторыни Софій Потей, собралась копа и присудила виновныхъ къ сожженію, но Садовскій взялъ ихъ на поруки, да такъ и не выдалъ виновныхъ ³⁾.

Таковы факты. Ихъ немного, но характерно то, что кражи изъ храма упоминаются только во время этихъ политическихъ неурядицъ и относятся только къ униатской церкви. За весь разсматриваемый періодъ мы находимъ одно только указаніе на кражу у православныхъ,—похищеніе пчелъ, принадлежащихъ Купятицкому монастырю, крестьянами по договору своихъ пановъ-униатовъ ⁴⁾.

Акты свидѣтельствуютъ и о другихъ нестроеніяхъ, возникшихъ на почвѣ паденія авторитета святости храма, авторитета религіи, уваженія къ духовенству.

Въ 1669 г. въ Андроновской церкви, въ имѣніи Брестскаго городского судьи Яна Беклевскаго, разыгрался крупный скандалъ: мѣстные Андроновскіе шляхтичи, питавшіе давно злобу противъ пана Николая Онихимовскаго, напали на него въ церкви и тутъ же убили ⁵⁾.

Въ 1673 г. митрополитъ Коленда поднялъ дѣло объ убійствѣ старшаго Кобринскаго монастыря, Аванасія Бальцевича, Яномъ Глинскимъ, братомъ Владимиро-Брестскаго епископа. Обвиняемый заявилъ, что Бальцевичъ, по уговору митрополита, враждующаго съ Владимирскимъ епископомъ, произвелъ вооруженное нападеніе на его, Яново, имѣнье, при чемъ были захвачены и расшиты 2 кофты вина; отъ пьянства де Бальцевичъ и умеръ ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. VI, 456—457.

²⁾ Ibid. III, 112—113.

³⁾ Акты Виз. Арх. К. XVIII, 390—391. 397—399. 400—402. 404. 425.

431. 439...

⁴⁾ Ibid. 428—430.

⁵⁾ Кража въ Старовольской церкви въ 1610 г.—явленіе исключительное.

Ibid. 235.

⁶⁾ Акты Виз. Арх. К. XVIII, 365.

⁷⁾ Ibid. 405—407.

¹⁾ Ibid. 407—409.

²⁾ Ibid. 410—411. Этотъ Андрей Золотой былъ извѣстенъ стажаніемъ. Послѣ его смерти, св. Пинскій Марціанъ Базоръ, постоянный кандидатъ въ торжму, оружіемъ добывалъ награбленное у Пинской епископии Андреемъ у его брата, Яна, въ им. Вездежъ—Ibid. XV, 149.

³⁾ Ibid. XVIII, 413—415. 433—435.

⁴⁾ Ibid. 419.

⁵⁾ Ibid. V, 50.

⁶⁾ Ibid. XV, 322—325.

Въ 1675 г. Брестскій каптуровый судъ приговорилъ къ смертной казни игумена православнаго Лепесовскаго монастыря Иннокентія Горолецкаго и трехъ монаховъ за убіеніе Станислава Табенскаго ¹⁾. Впрочемъ, какъ показываетъ дальнѣйшій ходъ судебного разбирательства, дѣло объ убіеніи весьма и весьма сомнительно ²⁾.

Рядъ такихъ фактовъ, понятно, не способствовалъ возвышенію авторитета духовенства. Приблизительно съ этого времени начался тотъ произволъ въ обращеніи пановъ съ униатскими священниками, который иногда низводилъ священника въ разрядъ обычныхъ подданныхъ, если священникъ не былъ изъ шляхты. Препжній титулъ «въ бозе велебный», имѣвшій дѣйствительный смыслъ, мало-по-малу обращается въ пустой звукъ и постепенно замѣняется «ojciec», «священникъ», «presbyter». Яркой иллюстраціей сказаннаго служить дѣло священника Дивинской церкви св. Параскевы, о. Іоахима Зволевскаго, съ войтомъ паномъ Стефаномъ Орминскимъ, внесенное въ Брестскій судъ Яномъ-Михаломъ Потеємъ, епископомъ Владимиро-Брестскимъ.

3 августа 1664 г. Орминскій со своими челядниками увезъ съ собственного поля Зволевскаго 7 копъ проса, на сумму 100 зл.; 8 октября онъ запретилъ священнику перенести купленный имъ домъ и, «на поношеніе всему духовенству греческаго обряда», захватилъ изъ хлѣва пару воловъ и взялъ за нихъ 30 зл. выкупу; 12 декабря свезъ изъ стога сѣно, благодаря чему у Зволевскаго, по недостатку корма, пало 6 штукъ скота. Подобныя притѣсненія шли crescendo, дойдя до того, что посланная Орминскимъ челядь побилла жену священника. Клевета, подускиванье, подвохи всюду преслѣдовали священника и, что удивительнѣе, Орминскій находилъ себѣ добровольныхъ помощниковъ зреди мѣстнаго населенія ³⁾. А раньше, въ 1618 г., Черевачицкіе священники заявляли жалобу на притѣсненія Кобринскаго подстаросты Умястовскаго, запрещавшаго имъ «плоты городить» ⁴⁾.

Рядомъ съ этимъ наденіемъ уваженія къ церкви возникаютъ чаще и чаще судебныя дѣла по поводу чародѣйства и волхвованія ⁵⁾, какъ дальнѣйшій логическій выводъ суженія нравственнаго и умственнаго кругозора духовенства подъ влияніемъ уни и представленія народа самому себѣ...

Ав. Ярушевичъ.

¹⁾ Акты Вил. Арх. К. XV, 351—352.

²⁾ Ibid. 379—384; ср. Ibid. III, 112—113.

³⁾ Ibid. 465—467.

⁴⁾ Ibid. II, 48—50.

⁵⁾ Ibid. XVIII, 481, 489, 498, 499, 513...

Очеркъ исторіи Бѣлостокской двухклассной церковно-приходской Владимирской школы.

1 сентября 1888 г.—1 сент. 1901 г.

Въ память Высочайшаго посщенія этой школы Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Теодоровною 26-го августа 1897 года.

(Продолженіе *).

Е.

Десятилѣтіе школы ¹⁾.

1-го сентября 1898 г. исполнилось десять лѣтъ со дня открытія въ Бѣлостоцкѣ церковно-приходской школы. Этотъ радостный день особенно былъ выдѣленъ въ жизни школы и торжественно отпразднованъ ²⁾.

Наканунѣ этого дня Бѣлостокскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ священникомъ о. М. Пѣшковскимъ совершено было въ мѣстной церкви всенощное бдѣніе, въ присутствіи всѣхъ учащихся означенной школы. Хоръ учениковъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ пѣлъ на клиросѣ. 1-го сентября была совершена протоіереемъ о. П. Зелинскимъ божественная литургія съ молебномъ. Въ церковь пришли нѣкоторые и изъ окончившихъ церковно-приходскую школу и выбывшихъ изъ нея до окончанія курса. Въ этомъ выдѣлѣлась непрерывающаяся связь со школою прежнихъ ея учениковъ и ученицъ.

Въ 1 ч. дня въ школѣ, убранной наканунѣ самими учениками зеленью и цвѣтами, соборно былъ совершенъ благодарственный молебенъ съ канонами св. равноапостольному Владимиру священно-служителями о. о. П. Зелинскимъ, М. Романовскимъ, М. Пѣшковскимъ и Ѳ. Тяжеловымъ съ діакономъ А. Калишевичемъ, въ праздничныхъ золотыхъ ризахъ.

На молебнѣ присутствовали члены Бѣлостокскаго уѣзднаго училищнаго отдѣленія: директоръ реальнаго училища д. ст. с. М. А. Павловскій, преподаватель того же училища ст. сов. О. С. Свицкерскій и городской голова И. Е. Рѣшетневъ, а также члены городского общественнаго управленія г. г. Малиножскій, Риминскій, Пельчинскій, Яновичъ и секретарь думы Зубилевичъ, и мѣстный церковный староста ст. сов. М. И. Ходотовъ, бывшій инспекторъ Бѣлостокскаго реальнаго училища. На молебнѣ были нѣкоторые и изъ родителей и родственниковъ учащихся, а также и прежде учившіеся въ школѣ.

Послѣ молебна учащіеся дружно исполнили «Коль Славень», затѣмъ уѣздный наблюдатель о. М. Пѣшковскій привѣтствовалъ дѣтей съ праздникомъ и въ краткихъ чертахъ представилъ отчетъ о десятилѣтнемъ существованіи школы. Вслѣдъ за этимъ хоромъ была пропѣта, составленная къ этому дню и положенная на ноты (А. К.), слѣдующая кантата:

«Десять лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло,
Какъ открыта наша школа;
Это время протекло
Средь занятій и покоя.

* См. Гродн. Еп. Вѣд. № 13.

¹⁾ Свѣдѣнія, приведенныя нами въ этомъ очеркѣ изъ Гродненскихъ Губ. Вѣдомостей, нами же своевременно были помѣщены на страницахъ этихъ Вѣдомостей. Свѣдѣнія же о 10-лѣтней школѣ впервые теперь появляются въ печати.

²⁾ Замѣтимъ, что по дню десятилѣтія школа обновилась, внутри ея былъ произведенъ ремонтъ: передѣланы печи, полы въ классахъ покрашены, стѣны и потолки выбѣлены; въ комнатѣ учителя стѣны оклеены обоями, потолокъ подбитъ картоною бумагою; классныя доски и учебные столы обновлены.

Школа наша—мать родная,
Свѣточъ правды и добра,
Просвѣщая не устаетъ,
Наши дѣтскія сердца!
Озаряй нашъ умъ и сердце
Свѣтомъ вѣры и любви,
Наставляй, веди, учи насъ—
Быть хорошими людьми.
Быть угодными наставъ насъ
Богу вѣчному Творцу;
Быть опорой помощи намъ
Руси, Батюшкѣ-Царю.

Вамъ, учителя вы наши,
Вамъ спасибо исполнять—
За труды, заботы ваши,
Честь вамъ, слава, благодать».

По окончании кантаты, съ удовольствіемъ выслушанной присутствовавшими, законоучитель священникъ о. М. Романовскій обратился къ учащимся съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Сердечно поздравляю васъ, дѣти, и я, какъ вашъ законоучитель, съ десятилѣтнѣмъ существованіи вашей дорогой школы. Видно она добру васъ учитъ, если здѣсь васъ такъ много учитеся, болѣе ста человекъ, если родители ваши безъ различія вѣроисповѣданій съ охотою ведутъ васъ сюда, въ случаѣ же отказа въ приемѣ, за недостаткомъ мѣста въ классѣ, глубоко и со слезами на глазахъ сожалѣютъ объ этомъ. Школа особенно бываетъ замѣтна обществу, когда въ ней процвѣтаетъ церковное пѣніе, когда ученики и ученицы школы поютъ въ церкви и раздѣляютъ, такимъ образомъ, тяжелый трудъ одиночнаго пѣнія псаломщика. Приятно отмѣтить, по этому, что наша Вѣлостокская церковно-приходская школа и въ этомъ отношеніи завоевала себѣ симпатіи всѣхъ прихожанъ мѣстнаго собора. Прошу васъ, о. діаконъ, какъ регента нашей школы, принять отъ меня сорокъ книжекъ моего составленія подъ заглавіемъ: «Назидательное чтеніе о св. Вилеискихъ мученикахъ Антоніи, Іоаннѣ и Евстагійи и о чудотворныхъ иконахъ Жировицкой и Васильковской Божіей Матери» и раздать вашимъ пѣвчимъ на память о шестидесятилетнемъ торжествѣ».

Вѣлостокскій городской голова И. Е. Рѣшетневъ обратился съ такою рѣчью: «Позвольте и мнѣ, какъ представителю города, съ своей стороны, сказать нѣсколько словъ: отъ души поздравляю нашу Вѣлостокскую церковно-приходскую школу съ десятилѣтнѣмъ; я, какъ представитель города, радъ всегда сочувственно относиться къ столь важному дѣлу, какъ народное образованіе. Сердечно благодарю мѣстное духовенство, о. законоучителя и учителей за ревностное и доброе отношеніе къ школѣ церковно-приходской». Въ отвѣтъ на эти слова г. городского головы раздалось въ школѣ громкое «ура»...

Затѣмъ привѣтствовали школу и другіе члены уѣзднаго училищнаго Совѣта, а также было прочитано привѣтствіе, полученное отъ бывшаго ея учителя, нынѣ священника о. В. Чулкова.

Дѣти видимо радовались своему школьному торжеству, произведшему на нихъ свѣтлое впечатлѣніе. Съ воодушевленіемъ и чувствомъ глубочайшей благодарности вся масса учениковъ и ученицъ, въ заключеніе праздника, исполнила народный гимнъ «Боже, Царя храни» и оставила школу.

Всѣмъ учащимся розданы были конфеты въ красивыхъ мѣшечкахъ съ надписью: «1 сентября 1888 г.—1 сентября 1898 г.».

Всѣ почетные гости, посѣтившіе школьный праздникъ, приглашены были завѣдующимъ школою духовенствомъ раздѣлить, по древнему русскому обычаю, хлѣбъ-соль, приготовленный въ одной изъ классныхъ комнатъ. За трапезою были провозглашены тосты за обожаемаго Монарха нашего, за Государыню Императрицу, за весь Царствующій домъ, за Св. Синодъ, за Пресвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, за оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, товарища его сенатора В. К. Саблера, за Всероссийскаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ д. ст. сов. В. И. Шемякина, епархіальнаго наблюдателя о. протоіерея В. Кургановича и за бывшаго епархіальнаго наблюдателя протоіерея о. А. Будиловича, за бывшаго городского голову г. Малиновскаго, сердечно содѣйствовавшаго открытію школы, за настоящаго городского голову г. Рѣшетнева и членовъ думы. Были произнесены тосты за учащихся и учащихся.

Призвавъ Божіе благословеніе на дальнѣйшее благополучное существованіе церковно-приходской школы въ г. Вѣлостокѣ, гости оставили школу.

Священникъ М. Романовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О ВЪЯВЛЕНІИ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЧАСТНАГО ТЕХНИКА

Степана Семеновича СОБОЛОВА
въ имѣніи Альбертинѣ, Слонимскаго уѣзда.

Предлагаетъ свои услуги духовенству Гродненской епархіи по устройству иконостасовъ, кіотовъ и всѣхъ другихъ работъ, а также плановъ и рисунковъ. Также могу руководить работами при постройкѣ новыхъ церквей и капитальныхъ ремонтахъ старыхъ.

Письма и заказы просятъ направлять: гор. Слонимъ, Гродненской губерніи, имѣніе Альбертинъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 20. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—
Опредѣленія Свят. Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—
Некрологъ.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Изъ исторіи XVII вѣка на Полѣсьи.—
Очеркъ исторіи Вѣлостокской двухклассной церковно-приходской Владычьи
мирокой школы (продолж.).—Объявленіе.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ.*